

*Моим, детям Мите и Кате
с радостью и любовью.*

В первый раз я решила, что показалось. Просто глаза устали рассматривать вышивку под тусклой лампой, вот воображение и разыгралось: вроде бы по руке моей пошла какая-то рябь. Однако через секунду перламутровые отблески пропали, а мне осталось только в очередной раз вздохнуть. Как ни крути, но это обидно — целый миг считать себя особенной, а потом вновь рухнуть в привычную реальность и вернуться к вышивке. Работу уже утром нести к торговцам, не время для пустых мечтаний. Больше не отвлекалась — это судьба всех простых девушек: работать, работать, где-то в промежутке успеть выйти замуж, порадоваться, если муж окажется добр, родить ему пятерку детей и снова работать, работать, чтобы прокормить уже их. Нам с сестрами еще повезло — мать в детстве каждую на обучение в город отдавала, чтобы шитью научили, а за мастерство дают на медяк больше, как гласит народная поговорка. Потому я была благодарна матери, но вышивку ненавидела не меньше, чем братья — работу в поле. Спасалась лишь тем, что во время труда представляла себе разное:

то заморскую страну с чудными птицами, то какой-нибудь ведьмовской дар, который у меня неожиданно открылся, то встречу с самым настоящим драконом — лучше бы в человеческом обличье, поскольку в натуральную величину они склонны много кушать, а я весьма аппетитно выгляжу. Последнее я тоже в мечтах представляла, когда другие фантазии иссякали.

Вот только через неделю странность повторилась, и я уже не могла списать ее на глаза. Возвращалась с поля, куда относила братьям обед. И уже за домовою оградой зачесалось запястье от щекотливого дребезжания на коже. Я почти сразу застыла, уставившись на руку. И перестала дышать, боясь спугнуть чудо, — от кисти до локтя кожа волнами меняла цвет, проявляя отчетливую зелень. В горле воздух комком встал, когда я разглядела небольшие ромбики — самые натуральные чешуйки, у рыб почти такие же. Все так же боясь сделать вдох, я попыталась сообразить.

Не настолько уж я безграмотна, чтобы нарек не понять. Знаю, что в мире существуют разные оборотни — волки, лисы, даже птицы. Но эта чешуя появляется только у драконов — самых великолепных из всех магических существ.

Вдох все-таки пришлось сделать. Наверное, до него следовало сначала выдохнуть, потому что в груди больно зануло от нехватки места. Но я на такие мелочи внимания не обращала, боясь надеяться, — и еще сильнее боясь, что надежда сбудется. Вот только разум подсказывал: во мне нет ни капли драконьей крови. Ни у матери, ни у отца, ни у дедов не было. Такие, как мы, безродные могут овладеть бытовой магией, иногда среди нас даже настоящие самородки появляются, да и ведьмы обычно

рождаются у простых — вон сколько их, магов без роду, без племени. Но оборотни свой дар передают по наследству. Да и драконов в наших краях не водится. Даже проездом не водится.

Только иллюзия не исчезала. Наоборот, на одном участке застыла, и можно было даже пальцами пощупать и убедиться — чешуя стала плотнее, а края чешуек легко приглаживаются. Шаг к двери, еще один. Я слишком боялась оторвать взгляд от чуда — стоит только моргнуть, как все пропадет. На третьем шаге, почти на крыльце уже придумала объяснение — честно говоря, оно было единственным, способным раскрыть причину происходящего.

— Ма-ам! — позвала громко.

Но она навстречу не вышла — была занята стряпней на кухне. Я распахнула дверь и сделала еще два мелких шага. Перламутр как будто начал розоветь, и это придало моему голосу настойчивой ярости:

— Ма-ам!

— Шо? — отозвалась она, подбоченившись, — терпеть не может такого тона.

Я вывернула руку так, чтобы и ей было видно.

— Мам, ты ничего не хочешь объяснить?

Ее глаза округлились, а полотенце полетело на пол, выроненное и забытое. Реакция матери подтверждала — она видит! И сердце забилося, как курица перед забоем. Ответ на мой вопрос уже не требовался: раз видит — значит, мне не кажется. А если мне не кажется, то причина может быть только одна.

Вот только и отец вынырнул из-за моей спины. И через пару секунд завопил с яростью совсем иного толка:

— Жена! Ты ничего не хочешь объяснить?!

Мама вдруг приосанилась, поправила полузабытым движением прическу, как какая-нибудь фривольная девица, снова подбоченилась и рывкнула сразу на обоих:

— А шо такое? Дочка, испачкалась чем?

Рисунок действительно бледнел, уже скоро от него и следа не осталось. Вот только я видела, как и родители... Первую реакцию теперь ничем не прикрыть! Хм, родители... Похоже, папочка сейчас мамочке скандал закатит. Он, правда, добродушный, запала надолго не хватает. А мама деловита и напориста, в крайнем случае скалкой объяснит, кто в доме хозяин. Я же все еще отходила — осознание вливалось в меня постепенно, капля за каплей. И мысль, что светловолосая — единственная в рыжей семье, — к этому же осознанию присоединилась. Нет, папу папой я звать не перестану — с чего бы вдруг перестать? Но мысли-то неслись дальше — вскачь, по полям, по дорогам, куда-то в направлении столицы. Это что же получается, я — дракон? Драконица? Пресвятые кикиморы, да без разницы — лишь бы хоть какая-то надежда на поворот судьбы!

Братья и сестры за ужином в происшествие не поверили, тем более что я и родители говорили разное: я уже крылья пыталась расправить, отец мать нехорошими словами называл — правда, негромко, опасаясь, что она во всей красе нрав покажет, а после такого вся наша деревня обычно в другой деревне убежища просит, а мама настаивала, что ничего такого не разглядела. Когда она в сотый раз это повторила, я сама начала сомневаться. Обидно до слез. Вот быть бы мне хоть кем-то — пусть хоть волчицей, хоть сорокой, — это дало бы шанс на обучение,

а значит, и на совсем другую жизнь. На ведьмовскую силу я уже давно не рассчитывала: у их племени дар рано проявляется, к моим восемнадцати годам я не могла на этот счет заблуждаться. С другой стороны, оборотни вообще в младенчестве суть показывают...

Мама отчего-то злилась, но сестры мое расстройство заметили и в спальню за мной пошли.

— Я закончу твою работу, — сказала старшая, Стенька.

— Поспи, малютка, — жалостливо добавила средняя, Мирка. Сама же села на пол и по руке меня гладить принялась, утешая: — Ты ж и так особенная, это все видят!

— Видят, видят! — подтвердила Стенька, уевшись ближе к лампе. — И умница, и фантазерка!

— Какая же умница, если даже книг читать не умею? — сокрушалась я.

— А зачем их читать? — пожала плечами Мирка. — Перестань, Лорка, это все с юностью пройдет — вот еще немножко подожди, и пройдет.

Мне каждый сокрушенный вздох давался все сложнее:

— Что пройдет, желание мечтать?

— Ну да. — Она не понимала до конца моего огорчения. — И хорошо, что ты не из драконов! Ты же знаешь, какие они!

Я перевернулась на спину и вздыхала теперь в потолок:

— Какие? Богатые и могущественные?

— Жадные и мстительные! — отрезала старшая. Подумала и дополнила: — Ну да, а как следствие, у них появляется богатство и могущество. Но все же

хорошо, что ты не из их породы, Лорка. Я скупердяев на дух не переносу.

Прислушалась к себе — жадности во мне вроде бы никогда не водилось. Ну вот, и в этом несовпадении, а прижимистость драконов сомнению не подлежит — про это даже чаще говорят, чем про их статусы и благосостояние. Все дело в их древних прародителях, которые тысячи поколений назад еще в людей обращаться не умели, но золото копили и охраняли даже ценой своей жизни. Теперь драконы иные, но самое главное — драконье — никуда не пропало. Так же, как оборотни-волки по тысячелетним традициям воют на полную луну. Так же, как оборотни-лисы передвигаются бесшумно, и плевать им, что ноги стали человеческими, — оборотням вообще плевать на природные законы. А я же в детстве последней сладкой лепешкой с братьями и сестрами делилась... Эх, знала бы, что как раз на щедрости моя судьба переломиться не захочет, каждую крошку бы считала!

— Но я ведь видела, — повторила я уже в который раз.

Мирка вытянула шею и зашептала другим тоном — мы таким сплетни про соседей всегда начинаем:

— Сестренки, я ни на что не намекаю, — она сделала многозначительную паузу, — но волки всего в дне пути от нас живут. Не могло ли быть такого, что...

Старшая хохотнула, но с опаской глянула на дверь и замахнулась, чтобы Мирка замолчала. Вот только по глазам ее было понятно, что она тоже про «что-то такое» сейчас подумала.

— Нет конечно, язык прикуси! — нейтрально заявила она. — Вот только с чего Лорка беловолосая

уродилась, как никто больше в семье? — И многозначительно поиграла бровями.

Мне их вера сил прибавляла, но аргументов не хватало.

— Да нет, сестренки. — Я сокрушенно покачала головой. — Не шерсть то была, а самая натуральная чешуя! На солнце зеленью отливала!

И на этом их вера в мои слова вновь угасла. Мирка пожала плечами и погладила меня по руке.

— Лорка, да нет у нас драконов. А если бы хоть один за пятьдесят последних лет мимо проехал, мы бы до сих пор об этом байки слушали.

И то верно. Так, расстроенная, я и уснула, а в следующие дни пыталась не думать об этом, чтобы снова не впасть в апатию, хотя на руки то и дело поглядывала — не хотела, а глаза поглядывали, глазам моим очень хотелось еще немного чудес.

И через несколько дней дождалась — старший брат во время ужина вскрикнул, после чего вся семья дружно на ноги подскочила, тыча в меня пальцами. Одна я так и продолжала сидеть, но ощутила щекотку на шее. Заторможенно прикоснулась ладонью — и сама завизжала от восторга. Теперь я понимала, что видят остальные.

Семейный скандал, вот только немного утихший, разгорелся вновь. Отец выкрикнул несколько слов, значения которых я даже не знала, но по краснеющему лицу матери догадалась об их смысле, и продолжил тираду:

— А остальные дети от кого? У нас тут, может, целый зверинец, а я и не знал?!

— Какой зверинец? — отмахнулась мама и грозно глянула на него исподлобья. — Разочек случи-

лось, зато глянь, какая Лорка уродилась — уж точно не в тебя!

Я папу в таком состоянии ни разу не видела. И такого визга от него не слышала.

— Я уйду из этого дома! Ноги моей не будет рядом с такой женщиной!

— Ага, иди. — Мама, наоборот, успокоилась. — И куда ты пойдешь, хрыч старый?

Ему действительно пойти было некуда, а в нашей семье он всегда был тихой стороной — на фоне такой жены любой монстр выглядел бы тихой стороной. Потому осталось ему только закручиниться и удалиться в сени, где его принялись утешать уже мои братья. Мы же с сестрами от любопытства стогралали и друг на друга поглядывали, но так ни одна и не решилась на расспросы — знали же, что ответом только скалка в лоб прилетит.

Но еще за день я дозрела. Это же шанс! Самый настоящий шанс поехать в столицу и заявить там всем, что я из драконов. Сразу на учебу поступлю. Когда выучусь, смогу богатство нажать, а как наживу, так и сестрам с братьями помогу. Треклятые кикиморы, я же жадной должна быть! Все, я жадная, и точка, никому помогать не буду! Ну разве что... ладно, сначала учеба, а потом как-нибудь свою щедрость обуздаю.

Потому следующим вечером спросила осторожно:

— Мам, мне в путь собираться уже можно?

— В какой еще путь? — Она так удивилась, что удивила меня.

— Ну как же... в академию. На драконий факультет, — пояснила я, вжимая голову в плечи.

Она треснула кулаком по столу и толкнула в мою сторону миску с кашей — мол, займи рот пользой, а не чушь носи.

Я и ела, глотая слезы обиды. Как же так? Неужели не отпустит?

Но вдруг такой же грохот раздался с другой стороны стола. Мы все вылупились на отца, от которого такой грозности не ожидали.

— Лорка поедет в столицу! — заявил он решительно. — Ты совсем на старости лет спятила, дура распутная? Драконам нельзя без учебы! Они ж... драконы! — закончил так, будто больше никаких доводов не требовалось.

И старшая сестра подхватила, тоже зачем-то треснув по столу:

— И верно! Что ты, мам, делать будешь, когда Лорка в силу войдет и в чудище здесь обратится? Она же ничего не умеет! Сожрет нас всех и не подавится!

— Вообще-то, в этом есть смысл, — задумчиво подхватил старший брат. — Всех сильных магов в академии обучают, а драконы, если не путаю, — сильнейшие из них. Не разметала бы Лорка тут все к едрене фене из-за нашей безграмотности.

И остальные начали поддакивать, вспоминая еще какие-то подробности, о драконах известные. Я радовалась — в поддержку родни по умолчанию верила, но еще ни разу в жизни никто не выступал против матери. Но ей снова удалось заглушить всех самым громким стуком и самым громким ревом:

— Лорка не едет в столицу! И не дракон то был! Вы с чего вообще такое взяли?

В гробовой тишине я расхрабрилась настолько, что тоже подала голос:

— Мам, ну как же?

След на шее еще вчера пропал и под пальцами не ощущался, но теперь-то к чему притворство — все

равно видели все! Мама вдруг отвела взгляд и как-то непривычно неловко пожала плечами. А потом повторила тихонько:

— Не дракон то был.

— А кто же? — закричал отец, не в силах сдерживаться.

— Не дракон, — так же тихо, но уверенно повторила мама, ни на кого не глядя. — Полбутыля сладкой настойки, легкое приключение и змей-искуситель.

Она будто отца до сердечного приступа довести захотела. Он уже качался, хватаясь за голову. И на ручку ему пришла Мирка:

— Мам, так мы о том и спрашиваем! Тут только один человек, которому ты все мысли раздавила, и еще пять — исключительно любопытствующих. От ответа же так много зависит, что мы и думать не станем, чего там восемнадцать лет назад сладкая настойка сотворила. Искуситель-то — дракон?

— Нет! — упрямо повторила мать и посмотрела на меня. — Нет, даже не мечтай. Всем известно, что драконы черноволосы аки бесы. А искуситель был — сами понимаете.

И все теперь устали на мои белые волосы с еще большим удивлением, чем на чудо-чешую. Вообще-то мама не соврала. У драконов глаза разного оттенка бывают — в цвет чешуи, но волосы всегда иссиня-черные. Вроде бы... Насколько мы из разных баек слышали. Но ведь мы здесь, в месяце пешего пути до ближайшего драконьего замка, можем и ошибаться в такой мелочи!

— Может, крашенный? — пискнула я с надеждой.

— Точно, крашенный! — припечатала мать. — И ты оттого тоже крашеной родилась! Святые духи, нужны ли еще доказательства, чья ты дочь? Я такую логику только от твоего рыжего папаши и слыхала!

— А может, ты сама крашенная! — Отец обвиняюще ткнул пальцем. — Тебе теперь ни в чем веры нет! И дочка поедет учиться! Если у нее есть хоть один малюсенький шанс в академию попасть, то она попытает удачи. Ты сама-то хоть мать ей? А то подозрительно как-то, счастья не желаешь.

После такого довода маме осталось только отмахнуться и согласиться со всеми. Ее первоначальный отказ был продиктован только страхом за меня, родненькую, которая в столице «обязательно пропадет».

Долго маму за проступок осуждать ни у кого не получилось. Подумаешь! Вон у соседа слева вообще ни одного попадания — в смысле, все четверо детей подозрительно похожи на соседа справа. Село же! У нас тут развлечений негусто, не избалуешься, потому и развлекаются люди как могут.

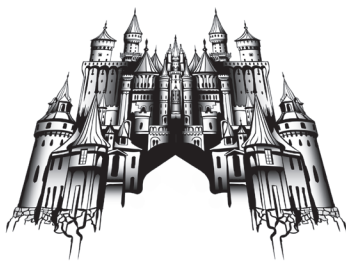
Весть о том, что во мне непонятная магия проснулась и что в столичную академию на поступление собираюсь, облетела село на следующий же день. И хоть никого из соседей в подробности не посвящали, меня пару раз на рынке торговцы случайно «госпожой» назвали, когда готовую вышивку принимали. А я и не поправила — кикиморы только знают, насколько они правы. Ведь если я все-таки выучусь на драконьем факультете, а по окончании и соответствующий документ заимею, то в очень скором времени все государство будет меня «госпожой Лоркой» величать.

В дорогу провожали всем селом. Каждый мне пытался всучить сладость, медяк или очередную шаль. Я уже с ног до головы была завернута в шали, что жарким летом не шло мне на пользу. А мать вырывала у очередного дарителя протянутый сверток, придирчиво оглядывала и, если считала бесполезным, возвращала, а мне на ухо шипела:

— Не улыбайся им, не улыбайся, Лорка! Ишь, повыскакивали, шоб будущая госпожа их доброту не забыла! — И добавляла громче, чтобы все вокруг слышали: — А мы вас не забудем, добры люди! Особенно не забудем, как вы наших мальчишков хворостинной гоняли за то, что они яблоки таскали!

Вот кому бы драконшей стать — она и старые долги помнит, и новые подсчитывает, и в уме взвешивает, кому же кровиночка поможет в случае, если все на самом деле сбудется. Односельчане это понимали и все равно пытались остаться в моей памяти самым доброжелательным лицом. Не учитывает мать одного: если бы не помощь соседей, то мне ни на дорогу, ни на проживание в столице денег бы не нашли. Потому так и сидела я на отъезжающей повозке, освещаемая сотней широченных и заискивающих улыбок, улыбалась в ответ и махала длинным рукавом. И, едва только подали на поворот, зажмурилась от счастья и ужаса. Ужаса было даже больше. Оказывается, это очень страшно, когда тайные мечты сбываются, — ведь мечтается-то легко, без подробностей: вот я за вышивкой, а в следующую секунду уже читаю магические книги или танцую на придворном балу, в мечтах моих ни разу не возникала долгая дорога

и вынужденная разлука со всеми людьми, которых я знала. И ответственность страха прибавляла. Мне теперь попросту нельзя не оправдать столько чужих ожиданий, нельзя оказаться не драконова рода или по причине отсутствия грамотности провалить вступление в новый социальный класс. Ответственность оказалась непомерно высока, через пару часов тряски я уже пожалела, что мечта не осталась призрачной иллюзией.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.....	5
Глава 2.....	18
Глава 3.....	27
Глава 4.....	36
Глава 5.....	55
Глава 6.....	69
Глава 7.....	80
Глава 8.....	96
Глава 9.....	106
Глава 10.....	114
Глава 11.....	128
Глава 12.....	138
Глава 13.....	146
Глава 14.....	159
Глава 15.....	171
Глава 16.....	182
Глава 17.....	191
Глава 18.....	200
Глава 19.....	210
Глава 20.....	218
Глава 21.....	234
Глава 22.....	242
Глава 23.....	257
Глава 24.....	268

Литературно-художественное издание

Орлова Тальяна

**СКАНДАЛ
НА ДРАКОНЬЕМ ФАКУЛЬТЕТЕ**

Ответственный редактор *В. Атамашкин*

Выпускающие редакторы: *Г. Логвинова,*

Е. Анисимова

Художественный редактор *М. Чечулина (Greta Berlin)*

Компьютерная верстка *А. Григорьев*

Корректор *С. Субботина*

Формат 84×108 1/32. Бумага офсетная.

Тираж 3000 экз. Заказ №

ООО «ЛитРес»

123112, Москва, 1-й Красногвардейский проезд, дом 15, этаж 28

Тел.: (495) 230-00-40

Электронная почта: publishme@litres.ru

Скачайте
эту книгу:
litres.ru

Издатель и Изготовитель: ООО «Феникс»
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, 150.
Тел./факс: (863) 261-89-50, 261-89-59.

Изготовлено в России. Дата изготовления: 05.2023.
Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, Россия, Ульяновская обл.,
г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.